

Алексей Будищев

Безумие ли?

Алексей Николаевич Будищев

Безумие ли?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18471312

Аннотация

«Я всегда злюсь, когда начинаю влюбляться, и в этом нет ничего удивительного; кому же охота отдавать себя в рабство?

Итак, она уехала, пригласив меня бывать у неё.

Когда я улегся в постель, мне внезапно вспомнились слова Томилиной, сказанные после того, как Валентина Сергеевна бросила в мою шляпу три виноградины...»

Алексей Будищев

Безумие ли?

Я всегда злюсь, когда начинаю влюбляться, и в этом нет ничего удивительного; кому же охота отдавать себя в рабство?

Итак, она уехала, пригласив меня бывать у неё.

Когда я улегся в постель, мне внезапно вспомнились слова Томилиной, сказанные после того, как Валентина Сергеевна бросила в мою шляпу три виноградины.

– Эта женщина – мудреная загадка. Она прогнала от себя мужа, блестящего и умного, который сходит по ней с ума. Впрочем, где-то далеко, в её имении, кажется, живёт её постоянная привязанность, к которой она возвращается после каждого своего увлечения.

В её имении – это, стало быть, в «Голодной балке». Однако, кой чёрт тут живет? Ведь не влюблена же она, в самом деле, в мою тетушку?

В эту ночь я заснул не скоро. На другой же день я был у Валентины Сергеевны. Я бывал у неё целую неделю изо дня в день и по её глазам прекрасно изучал географию «того света». Я по целым часам глядел в них, глядел до тех пор, пока не чувствовал головокружения и озноба. Я потерял сон, аппетит, свободу и покой, все то, что привык ценить очень дорого.

О, любовь, та любовь, которая зарождается при первой встрече и основывается не на уважении и симпатии, а Бог ее знает на чем!

Я очень зол на наших прародителей, обрекших нас своим грехопадением на эту пытку. Ведь эта болезнь – нечто в роде изнурительной лихорадки и бешенства.

Однако, продолжаю. Одним словом, я сходил с ума по Валентине Сергеевне и однажды рыдал у её ног до тех пор, пока она не ответила на мое «люблю» поцелуем. Говоря высоким слогом, я испил чашу любви до дна. Я просиживал у ног этой женщины целыми днями с вечно-жаждущими губами, и говоря все то, что говорится в подобные минуты, и что на языке здравомыслящих носит название глупостей. И всегда я замечал в Валентине Сергеевне одну загадочную странность. Часто в минуты самых пламенных ласк по её губам пробегаало выражение не то презрения, не то брезгливости, обдавая меня всего холодом, И уже тогда я предчувствовал близость разрыва.

Да, это была не женщина, а какой-то мудреный ребус.

Очевидно, её душа всегда витала где-то далеко, но где, – этого я никогда не мог узнать. Я чувствовал только, что я для неё совершенно чужой.

Обстановка, среди которой она жила, тоже была как бы повита какой-то тайной. Её прехорошенький маленький домик в швейцарском стиле своей балконной дверью сообщался с садом, куда глядело также окно её спальни. Это был со-

вершенно запущенный сад с заглохшими дорожками, с кустарником, разросшимся на свободе, с прудом, покрытым ржавчиной и зеленой сеткой болотной ряски. Возле этого пруда, на низком гранитом пьедестале, возвышалась мрачная статуя козлоногого, в рост человеческий, сатира. Его худые, скрещённые на груди руки с выдавшимися ключицами и его искривленные губы были безукоризненны. Эти губы вечно смеялась нагло, дерзко, в то время, как все его лицо было как-то по-божески бесстрастно и неподвижно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.